

— Только что встретила сестру Му Шу. В руках у неё была стопка бумаг... Это ведь те, что я тебе дала? Вот почему она смотрела на меня так странно. — Ань Линь улыбнулась, обнажив маленькие белые клыки, и, вынув изо рта жвачку, завернула её в салфетку, которую затем бросила в мусорное ведро. — В конце концов, скоро я больше не буду частью семьи Гу. Что я тут делаю? К тому же... разве не ты, президент Гу, согласилась на это?

Услышав это, Гу Яньсяо нахмурилась, её лицо изменилось:

— Я только согласилась, чтобы ты ушла из семьи Гу, но не позволяла тебе, не позволяла...

— Уехать за границу, да? — Ань Линь усмехнулась, в её глазах мелькнул блеск. — Президент Гу, мне уже восемнадцать, я взрослый человек. Думаю, у меня есть право решать, как мне идти по жизни, не так ли?

— Хотя, конечно, никто никогда не решал этого за меня.

После этих слов Ань Линь горько усмехнулась, прислонилась к стене и замолчала.

Гу Яньсяо онемела. В тот миг она снова увидела ту маленькую девочку, которая когда-то стояла, опустив голову, среди холодных взглядов и насмешек. Тогда она была такой маленькой, слабой, и её за руку выводил за дверь высокий мужчина.

Взрослые, стоявшие сзади, лишь холодно наблюдали, включая Гу Пина, который когда-то носил Ань Линь на руках, и тётушек из семьи Гу.

Старейшина семьи Гу, Гу Шиюн, много лет назад отошёл от дел, и все важные решения в семье принимал его старший сын, Гу Шэн.

Хотя старик всегда говорил, что дети невиновны, он не мог противостоять сплетням и пересудам. Он был добродушным человеком, но не мог остановить всех, и лишь вздыхал, говоря: «Какая же это ошибка».

— Ань Ань. — Гу Яньсяо тихо позвала её.

Ань Линь подняла глаза и увидела в глазах Гу Яньсяо боль и сострадание, а также своё отражение. Её сердце сжалось, и она сжала кулаки, закрыв глаза, чтобы скрыть свои эмоции.

Увидев её молчание, Гу Яньсяо подумала, что та вспомнила своё детство, и хотела утешить её, но та заговорила первой, с ноткой презрения в голосе:

— На самом деле, я рада, что не ношу фамилию Гу.

Как она и ожидала, услышав это, Гу Яньсяо глубоко нахмурилась, её лицо выражало

недоумение и недоверие.

Гу Яньсяо никогда не говорила с Ань Линь грубо, поэтому её слова по-прежнему звучали мягко, без привычной строгости:

— Ань Ань, как, как ты могла... стать такой?

Она вдруг начала сомневаться, было ли её решение тогда правильным для неё самой и для Ань Линь.

Её импульсивное решение изменило судьбу Ань Линь.

— Как я стала такой? — Ань Линь пожала плечами, улыбаясь. — Я такая уже много лет, а ты только сейчас это заметила?

Из-за того, что Гу Яньсяо подошла ближе, между ними оставалось всего двадцать-тридцать сантиметров. Пока они говорили, лёгкий аромат мяты, смешанный со сладким запахом Ань Линь, окутал Гу Яньсяо.

— Ты всё такая же, всегда улыбаешься мне, никогда не злишься, не сердишься, говоришь спокойно и мягко. — Ань Линь посмотрела на лицо Гу Яньсяо: изящные брови, глубокие глаза, прямой нос, тонкие губы. Особенно привлекательным был лёгкий изгиб её глаз, который завораживал даже тогда, когда она хмурилась.

Каждое её движение трогало её сердце.

Перед ней был человек, который обладал всем, что она любила.

Или, скорее, именно благодаря этому человеку она смогла увидеть всё, что хотела любить.

Она знала, что была слишком алчной.

Она получила так много того, что ей не принадлежало, а теперь хотела, чтобы Гу Яньсяо поставила её на один уровень с другими, чтобы она получила самое обычное отношение.

— Гу Яньсяо... — Глаза Ань Линь блеснули, её голос дрогнул, и впервые за восемнадцать лет она произнесла её полное имя. — Все эти годы... я делала так много, говорила так много... Ты действительно не замечала, или просто делала вид, что не замечаешь...

Ань Линь схватила Гу Яньсяо, развернула её и прижала к стене, крепко держа её запястья, и устремила на неё пронзительный взгляд:

— Ты действительно не чувствуешь, что я люблю тебя?

У Чжичжоу спешно прибыл в бар «Цзиньнин» около четырёх часов дня. Солнце всё ещё было невыносимо жарким, казалось, оно могло растопить всё на своём пути.

Поливальные машины время от времени проезжали, смачивая дорогу, но высокая температура за считанные минуты превращала воду в пар, который поднимался в небо.

Он поймал такси у своего дома и поехал в бар. Выйдя из машины, он ещё не прошёл и нескольких шагов, как увидел человека в толстой джинсовой куртке, застёгнутой на все пуговицы, с шеей, почти полностью скрытой, что резко контрастировало с обнажёнными ногами.

Он с недоумением подошёл, сначала посмотрел на плотно закрытую дверь бара, а затем на Ань Линь в солнцезащитных очках, стоящую под навесом, чтобы укрыться от палящего солнца:

— Сестра Ань, что ты тут делаешь?

— Что? — Ань Линь поправила воротник, чтобы воздух мог проникнуть внутрь.

Было слишком жарко.

— Нет... — У Чжичжоу посмотрел на соседний магазинчик с молочными коктейлями, где работал кондиционер. — Что ты тут делаешь? Молочные коктейли в том магазине недостаточно сладкие или ароматные? Или их кондиционер недостаточно охлаждает? Сестра, сейчас минимум тридцать два-тридцать три градуса, а ты стоишь у входа в бар под солнцем... Ты в порядке? Или ты хочешь похвастаться, что ты уже взрослая и можешь свободно заходить в бар? Но, вообще-то, он ещё не открыт.

У Чжичжоу был моложе Ань Линь на несколько дней, и до его восемнадцатилетия оставалась неделя.

— Отвали. — Ань Линь с досадой толкнула его, продолжая обмахивать лицо и закатывая рукава джинсовой куртки.

У Чжичжоу, увидев её действия, покачал головой:

— Сестра Ань, ты настоящий герой. Как ты смогла выйти на улицу в такой толстой одежде.

Он посмотрел вниз и заметил на бедре Ань Линь чёрный узор, похожий на розу:

— Ого, что это за тату...

С выражением недоумения он наклонился и потянул за неё.

— Сестра Ань, что это за качество? Я едва потянул, и она уже отклеилась. — Он выпрямился, держа в руках кусок временной татуировки, которая уже начала отходить.

Ань Линь глубоко вздохнула, с досадой потирая лоб, и, не желая ничего объяснять, выхватила у него кусок татуировки и сняла оставшуюся часть с ноги, после чего направилась к магазину с молочными коктейлями.

У Чжичжоу, не обращая внимания на её настроение, с ухмылкой последовал за ней:

— Опять пугаешь свою сестру? В этот раз это было довольно забавно, хотя качество татуировки оставляет желать лучшего.

Он осмотрел её джинсовую куртку с дырками, шорты и рыжие волосы.

Подойдя ближе, он заметил серьгу в виде черепа и восхищённо кивнул:

— Это неплохо.

Ань Линь бросила на него косой взгляд:

— Нравится? Хочешь?

У Чжичжоу скривился:

— Не, спасибо. Ничего хорошего из этого не выйдет.

<http://bllate.org/book/15524/1379758>